

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Чувпило Л. А. Жизнь и научно-педагогическая деятельность Б. А. Дорна (1805 - 1881) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Матеріали 49-ї студентської наукової конференції. (Випуск 1). – Харків: Акта, 1997. – С. 47 – 48.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна, історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

Чувпило Л.А.

Жизнь и научно-педагогическая деятельность академика Б.А. Дорна (1805–1881)

У истоков харьковского и отечественного востоковедения стоял один из крупнейших ориенталистов XIX в. академик Бернгард-Иоганн-Альберт (или, как его звали в России, Борис Андреевич) Дорн. Между тем жизнь и деятельность ученого, характерные особенности личности которого до сих пор вызывают повышенный интерес у научной общественности, практически еще не исследованы. Поэтому возникла настоятельная необходимость восполнить этот пробел, собрав воедино скудные сведения, содержащиеся в немногочисленных источниках, сохранившихся до наших дней.

Из их анализа следует, что Б.А. Дорн родился 29 апреля (11 мая) 1805 г. в Германии в деревушке Шейерфельд (Саксен-Кобургское княжество), в лютеранской семье. По окончании Кобургской гимназии он намеревался посвятить себя изучению богословия и с этой целью в 1822 г. слушал университетский курс в г. Галле, откуда перевелся в Лейпцигский университет, где под влиянием известного ориенталиста Розенмюллера с большим успехом стал изучать восточные языки. Уже в 1825 г. будущий академик для получения приват-доцентуры при Лейпцигском университете представил диссертацию на соискание степени доктора философии, темой которой были комментарии к эфиопскому псалтырю.

Работая в Лейпцигском университете и одновременно путешествуя по Европе, молодой ученый плодотворно занимался наукой. Он опубликовал переводы Саади и работы, посвященные анализу его творчества, исследовал куфическое письмо, что явилось огромным вкладом в арабистику, провел сравнительные исследования санскрита и индоевропейских языков, перевел с фарси на английский язык первую часть «Истории афганцев» придворного историка Великих Моголов — Нийаметуллага, что принесло ему широкую европейскую известность. В результате в 1829 г., по рекомендации крупнейшего петербургского арабиста, директора Азиатского музея академика Х.Д. Френа Б.А. Дорн был приглашен в Харьковский университет на должность ординарного профессора по кафедре восточных языков, которая вела свое начало еще с 1805 г., т.е. с момента основания в Харькове четвертого по счету российского университета.

В августе 1829 г. Б.А. Дорн прибыл в

Харьков, предварительно ознакомившись с историей города и его учебных заведений. Он сразу же развернул активную преподавательскую и научную деятельность в области ориенталистики. За время работы в Харьковском университете (1829–1835 гг.) ученый преподавал арабский и персидский языки, причем чтение восточных текстов проводилось по арабской и персидской хрестоматиям известного востоковеда профессора Московского университета А.В. Болдырева, вел также курсы санскрита, древнееврейского и, впервые в России, эфиопского языка. Желавшие под руководством молодого профессора могли изучать и турецкий язык, который в то время стал завоевывать признательность среди востоковедов. При этом следует отметить, что до овладения русским языком, Б.А. Дорн обучал студентов восточным языкам на латыни, знание которой являлось обязательным для студентов всех факультетов. Одновременно со студентами проводилось чтение и толкование Корана, читались лекции по истории персидской литературы. Несмотря на огромную занятость преподавательской работой, Б.А. Дорн продолжил активные научные исследования в области ориенталистики. В Харькове он опубликовал второй том «Истории афганцев» на английском языке, работы, посвященные сравнению санскрита и славянских языков, основанные на изучении не только восточных источников, но и сочинений российских востоковедов. В них ученый показал умение мыслить глубоко и аналитически, проявил недюжинную эрудицию, смелость в отстаивании своих взглядов, большой исследовательский талант и дар полемиста. В частности, в полемике с филологами-ориенталистами он отстаивал существование не дошедшего до нас языка, из которого произошли санскрит, персидский, латынь, греческий, германские и славянские языки, одновременно отрицая весьма распространенное в то время мнение, что от санскрита произошли эти и другие высоко развитые языки.

Проработав свыше пяти лет в Харьковском университете, Б.А. Дорн в 1835 г. был переведен в Петербург для преподавания в Учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел России. Преподавая санскрит, пушту и дари, ученый также развернул бурную научную деятельность, за что был удостоен звания академика Петербургской Академии наук и стал преемником Х.Д. Френа на посту директора Азиатского музея. Областью научных интересов Б.А. Дорна стали иранистика, афганистика и нумизматика. Основными направлениями его востоковедческой деятельности были изучение восточных рукописей и занятия нумизматикой. При этом исследователь не ограничился изучением рукописей, а организовал их изда-

ние с обширнейшими комментариями. В них Б.А. Дорн подробно рассказывал об авторе издаваемого сочинения, излагал историю страны или области, о которой повествовалось в рукописи, давал ее описание и характеристику. Велик вклад Б.А. Дорна в изучение истории Ирана в период средневековья; он также по праву считается основоположником научного изучения Афганистана в России. В многочисленных трудах ученого, посвященных истории афганцев, поставлены проблемы происхождения народов Афганистана, освещается их этническая история, выясняется этническая структура афганского общества в XIX в.

Таким образом, научная деятельность академика Б.А. Дорна была заметным вкладом в российскую и европейскую ориенталистику. Его заслуги перед востоковедческой наукой трудно переоценить. Это был подлинный специалист своего дела, беззаветно преданный идее научного поиска и открытия. Глубина и обширность знаний Б.А. Дорна поразительны. Многие из того, что он сделал в области афганистики, сохранило научное значение и сегодня.

Ямпольская Т.В.

«Пражская весна» 1968 г.

В странах Восточной Европы было несколько попыток реформировать модель «сталинского социализма», и наиболее значительной из них стала «пражская весна». Она не была случайностью, ведь Чехословакия была страной с давними и развитыми демократическими традициями, и желание ее граждан строить общество, отвечающее их потребностям, а не советской идеологии, было вполне осознанным. Об этом свидетельствует наличие периода «народной демократии» в послевоенной истории страны, в течение которого успешно функционировал «специфический чехословацкий путь к социализму» без крайностей, без насилия и догматизма. Однако время «народной демократии» не было продолжительным. Советский Союз, умело используя свой авторитет, славу освободителя, привлекательность социалистических идей для трудящихся, а также осуществляя прямое политическое давление, все активнее вмешивался в развитие страны. Именно по приказу Сталина Чехословакия отказалась от участия в «плане Маршалла», что привело к экономической изоляции страны от Запада, связало че-

хословацкую экономику с советской, обусловило ее отставание и несоответствие потребностям страны и ее граждан. Именно с помощью руководства СССР чехословацкие коммунисты захватили в феврале 1948 г. власть и монополию на управление страной. С этого времени уже не могло быть и речи о демократическом развитии: Чехословакия оказалась полностью подчинена коммунистам, превратившись впоследствии в идентичный слепок советского тоталитарного общества. Ей пришлось пережить все крайности режима «диктатуры пролетариата»: это и проводившиеся массовые репрессии недовольных, и политические процессы с их трагическими финалами, и идеологический догматизм и косность. Система директивного управления экономикой, ненаучная индустриализация, неоправданное развитие тяжелой промышленности, а также насильственная коллективизация сельского хозяйства привели к значительным проблемам. Усугубляло положение и недовольство словаков неравноправным положением в ЧССР. Ухудшение ситуации во всех сферах жизни неизбежно привело к возникновению оппозиции режиму А. Новотного. Первоначально борьба велась лишь за экономическую реформу, но сопротивление консервативного руководства, пустые обещания и саботаж любых попыток что-либо изменить, постепенно привели сторонников реформ к пониманию необходимости политической борьбы. Только хозяйственная реформа не могла осуществиться, необходимы были благоприятные условия: политическая независимость от СССР, личностная и правовая свобода, демократизация политической власти, ослабление международной напряженности. Смещение в январе 1968 г. А. Новотного и избрание в высшие руководящие органы коммунистов-реформаторов, а затем, в апреле 1968 г., принятие «Программы действий КПЧ», открыли дорогу демократизации во всех сферах. Партия и правительство с 1968 г. направили свою деятельность на выполнение принятой программы: ликвидацию цензуры и обеспечение свободы слова и печати, реабилитацию всех жертв репрессий, подготовку создания федерации, проведение экономических преобразований. Лучшими умами страны была разработана экономическая реформа, представлявшая собой синтез плана и рынка, предполагавшая частное предпринимательство и самоуправление предприятий, либерализацию цен и ликвидацию директивного планирования. Все эти преобразования были бы невозможны без широкого общественного подъема. Поверив своим надеждам, люди встали на сторону реформаторов, впервые действительно воплотив в жизнь лозунг: «Народ и партия едины». Именно демократическое сознание народа стало главным фактором «пражской весны».